

Пэй Цинъюэ молчал.

— Мне не нужен твой ответ прямо сейчас, — произнёс Су Юй. — Но если ты хотя бы на каплю мне веришь, выбирай боевой факультет.

Технологии мех обновляются слишком быстро. Пропустишь момент — потом локти кусать будешь.

И кому-кому, а Пэй Цинъюэ это было известно лучше всех.

Су Юй не стал его торопить. Всё, что требовалось, он уже сказал, а дальше пусть Цинъюэ решает сам.

Пэй Цинъюэ так и стоял неподвижно. В какой-то момент рядом с ним возникли две фигуры.

— Слышали, что только что сказал Су Юй?

Лу Хуэй и Фу Шэн переглянулись и синхронно кивнули:

— Слышали.

Никто из них не ожидал, что этот хрупкий, щуплый с виду парень способен выдавать речи, от которых челюсть на пол падала.

— Смешно, правда? — Пэй Цинъюэ вызолотил горькую усмешку, а затем и вовсе фыркнул. — Заявил, будто сможет меня исцелить. Сказал, что сварит снадобье исцеления ментальной силы и станет лучшим фармацевтом в Галактике... Ха-ха-ха! Ну не бред ли? Смех да и только! Кто вообще в такую чушь поверит? Вы верите?

Он смеялся, пока не зашёлся кашлем, согнувшись пополам. А когда смех стих, замер и с лёгкой растерянностью в голосе пробормотал:

— Но, чёрт меня дери... мне почему-то хочется ему поверить.

Фу Шэн помедлил пару секунд и вдруг твёрдо ответил:

— Я верю.

— И я верю, — подхватил Лу Хуэй. — Без шуток, Босс. Я на полном серьёзе. Верю каждому его слову.

Он подтолкнул Пэй Цинъюэ в плечо:

— Иди, Босс! Подавай документы на боевой. Потрогай свои любимые мехи. Они... они уже заждались тебя.

Пэй Цинъюэ долго молчал. Наконец он резко развернулся и пошагал прочь.

Сделать эту ставку. Всего один шанс. Выгорит или нет — уже неважно. В крайнем случае... он просто подарит себе ещё один год, чтобы достойно попрощаться с мехами, которые любил больше жизни.

На следующий день, во второй половине дня.

Су Юй, как обычно, собирался на занятия по фармацевтике, когда к нему подскочил Бай Яньшу. Вид у того был донельзя таинственный.

— Слыхал новость? — зашептал он. — В обед Пэй Цинъюэ отнёс заявление преподавателю. Он реально выбрал боевой факультет!

Су Юй лишь усмехнулся:

— Вот и отлично.

— Что же тут отличного? — Бай Яньшу недовольно сморщил носик. — Ему что, крышу сорвало? У него же повреждена ментальная сила! Какой ему боевой факультет? Что он там делать-то будет? Мехой управлять не сможет, зверю-фамильяру не прикажет...

— И что с того? — Су Юй изогнул бровь. — Даже если он не сможет пилотировать меху или управлять зверем, Пэй Цинъюэ всё равно останется сильнейшим бойцом ближнего боя. Повреждён ментальный источник или нет, он ничем не уступает остальным.

Он чуть замялся и добавил с хитринкой:

— К тому же... а вдруг кто-то сумеет создать снадобье исцеления ментальной силы?

Бай Яньшу задумался, после чего кивнул:

— Ну, в принципе логично. Кто знает, что будет в будущем!

Он помолчал и с любопытством добавил:

— Мне вот только одно покоя не даёт: с чего это он вдруг передумал? Упёртый же как бык. В его положении выбрать боевое отделение... да ни за что не поверил бы!

— Люди меняются. Разве бывает кто-то вечно одинаковым? — Су Юй ткнул его пальцем в бок.
— Ладно, замяли тему. Ты знаешь, где находится симулятор мех? Давай крюк сделаем, глянем хоть одним глазком.

— Погнали, покажу! — Бай Яньшу сгрёб Су Юя за руку, и они вместе помчались к корпусу боевого симулятора.

Занятие уже началось. Су Юй прильнул к прозрачному стеклу, разглядывая аудиторию. Студентов набилось полно, но Пэй Цинъюэ благодаря высокому росту и яркой внешности выделялся сразу.

Он стоял перед огромным механизмом имитации кабины мехи и, не мигая, впитывал каждое слово наставника.

Они сидели за одной партой больше недели, но Су Юй впервые видел, чтобы Пэй Цинъюэ слушал лекцию с таким усердием.

Тот находился в самом конце группы, его лицо наполовину тонуло в тени. На губах, как обычно, играла привычная дерзкая усмешка, однако глаза, прикованные к панели управления мехой, сияли так ярко, будто в них зажглись тысячи звёзд.

Бай Яньшу ткнул Су Юя локтем в бок и шокированно прошептал:

— Наш маленький тиран реально слушает преподавателя... Я его таким отродясь не видел!

— Угу. Раз уж он старается, то и нам отставать нельзя, — улыбнулся Су Юй. — Пошли, а то на уроки опоздаем.

Они учились на разных факультетах, поэтому у корпуса разбежались.

Су Юй направился в корпус алхимии и фармацевтики.

Ему безумно нравилось изучать свойства ингредиентов, разгадывать их фармакологическую природу, экспериментировать с пропорциями и погружаться в сам процесс приготовления снадобий. Когда занимаешься любимым делом, время летит незаметно.

Однако задерживаться дотемна, как вчера, ему не хотелось — слишком свежи были воспоминания о неприятных встречах в переулке. Едва прозвенел звонок, он подхватил рюкзак и поспешил к выходу из академии.

— Сяо Юй!

Стоило ему шагнуть за ворота, как его кто-то окликнул. Су Юй повернулся на голос. Лицо незнакомца показалось ему одновременно чужим и знакомым.

— Ты чего так смотришь? Пару дней меня не видел — и уже делаешь вид, будто не узнаёшь?

Су Юй всматривался пару секунд, пока в памяти не всплыло имя.

Су Цинье. Брат прежнего владельца этого тела. Точнее... родной брат Су Мо.

— Встретил брата — и даже не поздоровался. Прикидывается, будто не знает! Совсем страх потерял, а?

Су Юй нахмурился:

— Ты что-то хотел?

— А ты как думаешь? — раздражённо выдохнул Су Цинье. — Забрать тебя домой. Попсиховал пару дней — и хватит, выпускай пар. Пора возвращаться.

— Не вернусь, — Су Юй обошёл его стороной. — У меня есть свой дом.

— Ты всё ещё дуешься? Подумаешь, экая невидаль! Столько дней прошло, а ты всё успокоиться не можешь?

— Я не дуюсь.

— Тогда пошли со мной.

— Ты человеческий язык вообще понимаешь? — Су Юя одолела глухая досада. — У меня есть свой дом. С какой стати я должен идти в твой? Кажется, в прошлый раз я вам всё предельно ясно объяснил.

Видя, что парень встал в позу, Су Цинье сам начал заводиться:

— Цинь Суюй, хорош уже! Всеми есть предел. Будешь палку перегибать — пожалеешь. Я лично за тобой приехал, чего тебе ещё надо?

Су Юй аж расхохотался от такой наглости:

— Ваша семейка — просто кладёшь сюрпризов! Что бы я ни сделал, вы свято уверены, будто я устраиваю сцены и капризничаю. И раз уж ты сам снизошёл до того, чтобы приехать за мной, как я по-твоему должен поступить? Пасть ниц и челом бить в знак благодарности?

Су Юй глубоко вздохнул, не желая продолжать бессмысленную перепалку:

— Ругаться с тобой я не собираюсь. Проваливай и больше ко мне не лезь.

Его тон звучал настолько сухо и непреклонно, что Су Цинье опешил. Он попытался цапнуть парня за рукав:

— Су Юй...

— Моя фамилия — Цинь. Можешь звать меня Цинь Суюй, — Су Юй резко отмахнулся от его руки. — Сейчас у меня учёба, времени нет. Как освобожусь, возьму документы и сменю фамилию официально.

— Я не хочу устраивать цирк у ворот академии. Пошли со мной, дома всё и обсудим, — Су Цинье сжал зубы, подавляя вспышку гнева, и вновь протянул руку, намереваясь схватить Су Юя.

Однако на полпути его запястье перехватила чужая ладонь.

Су Цинье замер и поднял глаза. Перед ним стоял высокий, статный юноша с невероятно породистым лицом. На его губах застыла дерзкая усмешка, а во всём облике читалась опасная, хищная сила.

— Ты ещё кто такой?

Пэй Циньюэ выгнул бровь:

— А ты сам-то кто?

— Тебе какое дело? Руки убрал и свалил с дороги!

Пэй Цинъюэ разжал пальцы, шагнул вперёд и накрыл Су Юя своей спиной, отрезав его от собеседника:

— Да мне плевать, кто ты такой. Сделаешь ещё шаг — я тебя искалечу.

— Ты хоть понял, кому угрожаешь?

— А ты проверь, — Пэй Цинъюэ смерил его пренебрежительным взглядом сверху вниз, задрав подбородок.

Оба сцепились взглядами, не желая уступать ни капли.

Глядя на широкую спину, укрывшую его от чужого гнева, Су Юй молча улыбнулся. Местный задира оставался верен себе — нагл, дерзок и бесстрашен.

Однако, опасаясь, как бы дело не дошло до драки, Су Юй осторожно потянул Пэй Цинъюэ за рукав.

Тот повернул голову:

— Чего тебе?

— Ничего, проехали, — Су Юй мягко улыбнулся ему, а затем перевёл взгляд на Су Цинъе. — Возвращайся. И больше не приходи сюда. Повторяю ещё раз: я не капризничаю, не обижаюсь и не дуюсь. Я говорю абсолютно серьёзно. У меня есть свой дом, и возвращаться я буду только туда. На этом всё.

Не дожидаясь ответа, он цапнул Пэй Цинъюэ за запястье и потащил за собой прочь.

Пэй Цинъюэ оглянулся через плечо, затем смерил хрупкую фигурку рядом недовольным взглядом:

— Ну и ну. Сам от горшка два вершка, а проблем от тебя — выше крыши.

— Это у меня-то проблем выше крыши?

— Вчера вечером, позавчера утром, поза-позавчера вечером... — Пэй Цинъюэ фыркнул. — И недели же ещё не прошло!

Су Юй похлопал ресницами. А ведь и правда...

Вчера вечером его едва не утащили в подворотню, позавчера утром их с отцом уличный лоток сожгли какие-то бандиты, а поза-позавчера вечером он полез в колодец спасать Пушистика. И каждый проклятый раз на его пути оказывался Пэй Цинъюэ.

Вот уж действительно везение так везение!

Впрочем, слава богу, что это был именно Пэй Цинъюэ. Окажись на его месте кто другой — ещё неизвестно, сумел бы он помочь.

Су Юй виновато улыбнулся и поспешил сменить тему:

— Кстати... а чего вы позавчера утром вообще забыли на том рынке?

Пэй Цинъюэ отмахнулся:

— Лу Хуэй с Фу Шэном захотели жареных цзяоцзы.

— А-а! — Су Юй хлопнул себя по лбу. То-то он удивился, откуда они там взялись.

Вот только лоток разгромили, и ребята так и не попробовали цзяоцзы. Наверняка они тогда ужасно расстроились...

Если честно, они ведь тогда здорово помогли его отцу.

Может, попросить папу налепить ещё немного и принести им завтра с утра?

Су Юй немного подумал и поинтересовался:

— А с какой начинкой Лу Хуэй и Фу Шэн больше любят цзяоцзы?

— Тебе-то что?

— Завтра принесу им угощение.

Пэй Цинъюэ осёкся. А в следующий миг он злобно зыркнул на Су Юя, ничего не ответил, развернулся и молча шагнул на подножку летательного аппарата.

— Эй! Ты чего?! — Су Юй ошарашенно замер на месте.

Что это за взгляд сейчас был? Он что, обиделся?

Да что с ним такое?! Какая муха его опять укусила?

Брат, ну нельзя же быть настолько переменчивым, а?

Вернувшись домой, Су Юй рассказал всё Цинь Юэ.

На следующее утро Цинь Юэ встал ни свет ни заря. Умылся и тут же принялся замешивать тесто и раскатывать сочни.

Он не лепил цзяоцзы всего пару дней, а ведь это ремесло было делом всей его жизни. Без работы у него уже руки чесались!

Узнав, что фаршированными конвертиками из теста хотят полакомиться парни, выручившие его на рынке, старший Цинь без промедления взялся за дело.

— Сяо Юй, а твои одноклассники случайно не привередничают? Нет того, чего они не едят? Чеснок там, зелёный лук или черемшу?

Су Юй качнул головой:

— Не знаю.

Он-то пытался вывести у Пэй Цинъюэ, да только тот вспылil на пустом месте и так ничего и не сказал.

— Тогда сделаем с говядиной и морковью! Эта начинка всем ребятам нравится.

— Давай.

Когда сочни были готовы, Цинь Юэ принялся ловко закладывать начинку и защипывать края.

Су Юй сидел рядом. Поглядев на пухлые цзяоцзы в форме полумесяцев, которые получались у отца, он решил тоже попробовать.

В его прошлой жизни на Пике Алхимии тоже иногда готовили цзяоцзы, но кухарки лепили их иначе — в форме золотых слитков-юаньбао. Процесс был чуть более кропотливым, зато готовые

конвертики получались аккуратными, изящными и нарядными.

Сделав пару пробных попыток, Су Юй сообразил, как правильно защипывать край, и у него вышло очень даже нескладно.

Настряпали они с запасом, так что вся семья с удовольствием позавтракала свежими цзяоцзы.

После завтрака Су Юй упаковал четыре контейнера с едой и отправился на трамвае в академию.

Он приехал не слишком рано, поэтому Пэй Цинъюэ, Фу Шэн и Лу Хуэй уже сидели на своих местах. Бай Яньшу пока не было.

Су Юй расстегнул рюкзак и первым делом незаметно задвинул один контейнер в стол Бай Яньшу.

Затем вернулся к своему месту, достал оставшиеся три бокса и один протянул соседу по парте.

После чего постучал по плечу двух сидевших впереди одноклассников:

— Одноклассник Лу, одноклассник Фу, я принёс вам жареные цзяоцзы. Будете?

— Это нам?! — Лу Хуэй опешил, а потом просиял: — Будем! Ещё как будем! Я о них уже сколько дней мечтаю! Спасибо тебе огромное!

— Да не за что, лишь бы понравилось.

— Ой, да точно понравится! — Лу Хуэй с Фу Шэном сдёрнули крышки с контейнеров, доставшихся им после долгих дней ожидания, и принялись уплетать за обе щёки. — Е-моё! Вкус просто отвал всего!

— Если нравится, я вам потом ещё как-нибудь принесу, — пообещал Су Юй.

Но не успел он договорить, как у самого уха раздался едва слышный, пренебрежительный фырк.

Су Юй обернулся и наткнулся на мрачный, как туча, взгляд Пэй Цинъюэ.

— Пэй Цинъюэ, ты чего не ешь? Остынет же, вкусно не будет.

Тот ничего не ответил. Лишь смерил его тяжёлым взглядом, поджал губы и сдёрнул крышку со своего контейнера.

Лу Хуэй, доедая очередную штучку, с любопытством оглянулся через плечо и удивлённо хмыкнул:

— Босс... а почему твои цзяоцзы выглядят совсем не так, как наши с Фу Шэном?

Фу Шэн, не прерывая трапезы, тоже повернулся:

— И впрямь... Почти одинаковые, но твои какие-то более красивенькие.

Пэй Цинъюэ замер. Он с удивлением перевёл взгляд со своего контейнера на боксы товарищей. У них внутри лежали обычные пухлые «полумесяцы», тогда как в его коробке ровными рядами покоились изящные, аккуратно скроенные «золотые слитки».

Лу Хуэй не удержался от вопроса:

— Су Юй, у Босса что, начинка другая?

— Да нет, у всех одинаковая.

— А почему они тогда выглядят по-разному?

— А, это... — Су Юй, разгружавший рюкзак, мельком глянул в их сторону и улыбнулся. — Те, что у вас, лепил мой папа.

— А у Босса?

— А эти лепил я.

<http://bllate.org/book/20489/2130775>